

УДК 81'27

DOI 10.25688/2076-913X.2018.32.4.08

Е.В. Бирюкова,
Д.Д. Гришина

Социолингвистический статус группы «русские переселенцы» в Германии

В статье рассматриваются лингвистические и социальные особенности группы русских переселенцев в Германии с учетом исторического фактора. Проводится анализ теоретической литературы по данному вопросу. Освещаются особенности языковой политики немецкого государства по отношению к мигрантам. Намечаются перспективы дальнейшего исследования.

Ключевые слова: русские переселенцы; российские немцы; языковой статус; интеграция мигрантов.

Вопросы лингвистической и социальной интеграции мигрантов являются актуальной проблемой для исследователей в силу нарастания процессов глобализации в современном обществе. Отечественные лингвисты проявляют большой интерес к данной тематике, в частности изучают особенности иммигрантского дискурса [8]. Объектом нашего изучения выступает группа русских переселенцев в Германии.

Для того чтобы определить языковой статус переселенцев, прибывших в Германию из стран бывшего Советского Союза, необходимо понять, какими характерными чертами они обладали в стране первичного пребывания — СССР, а еще ранее — Российской империи. И, кроме того, вопрос языкового статуса данной группы следует рассматривать в тесной связи с языковой политикой государства их местонахождения.

С середины XVII в. начался процесс активного переселения немцев из их родных немецких княжеств в Россию. Немцы, приехавшие по приглашению Екатерины II на основании изданного ей указа 1762 г., участвовали в создании регулярной русской армии, открытии и функционировании ряда учебных заведений, модернизации экономики, развитии российской науки, культуры и сельского хозяйства. Представители немецкого крестьянства были поселены на территории Поволжья, юге России и в Закавказье. Здесь они поначалу сохраняли свой родной, немецкий, язык, у которого в автономной республике был официальный статус.

За долгий период вплоть до нынешних дней эта социокультурная группа пережила разные, по большей части трагические, периоды: голод 20–30-х гг. прошлого века, принудительную депортацию в Сибирь, на Урал, в Казахстан

и Среднюю Азию во время Великой Отечественной войны, запрет на использование немецкого языка, работу в трудовых лагерях [3].

Но вместе с тем российские немцы сохраняли свою островную культуру и свой язык. В местах их проживания языком общения являлся немецкий, точнее, островные немецкие говоры, нижненемецкие и средненемецкие и южнонемецкие диалекты [4, 5]. Диалекты, которые веками формировались в условиях проживания их носителей в иноязычном окружении, при многократном смешении и интенсивном воздействии русского языка.

Предлагается делить островные немецкие говоры на четыре основные группы: 1) украинские, ориентированные на нижненемецкий диалектный ареал (Ploutdietsch), 2) поволжские, ориентированные на западносредненемецкий диалектный ареал, 3) волынские, ориентированные на восточносредненемецкий диалектный ареал, 4) украинские, ориентированные на южнонемецкий диалектный ареал [4: с. 57].

С образованием смешанных браков естественным образом снижался уровень владения немецким языком этой группой населения. Хотя численность российских немцев во второй половине XX в. уже не уменьшалась, даже увеличивалась, с учетом воссоединения семей, образования новых и, так или иначе, улучшения качества жизни.

Немцы России сохранили свою идентичность только благодаря этническим константам и сформированной на их основе этнической картине мира. Рассматривая вслед за О.В. Тимашевой данные константы как бессознательные комплексы, складывающиеся в процессе социализации этноса, отмечаем, что в национальной культуре они выполняют роль основных механизмов, которые ответственны за психологическую адаптацию исторически сложившейся общности людей к окружающей среде [9: с. 67]. Для российских немцев большое значение имело их отношение к труду, земле, своей культуре и традициям, языку предков. Основными ценностями для них всегда были семья (Familie) [10], родина (Heimat), феномены, обладающие общечеловеческой, национальной значимостью и сыгравшие особую роль в сохранении их языка и культуры.

В конце 80-х гг. прошлого века так называемые российские немцы стали возвращаться на историческую родину, в Германию. Политические преобразования, начавшиеся в Советском Союзе в этот период, которые повлекли за собой глобальные геополитические события и изменили жизнь народов страны, у российских немцев вызвали противоречивые реакции. Однако вскоре большинство приняло решение об эмиграции. Число переселенцев, хлынувших в Германию после ее объединения, по данным Федерального ведомства по вопросам миграции и беженцев, составляло 400 тыс. человек в год. До 1988 г. переезд этнических немцев в ФРГ из СССР был ограничен по политическим соображениям. Позднее, с 1992 г., поток мигрантов уменьшился до 200 тыс. человек в год, затем снижение продолжилось и к 2006 г. составляло уже несколько тысяч человек в год [16]. В настоящее время ввиду упрощения

с 2013 г. процедуры признания статуса позднего переселенца поток приезжающих вновь начал расти, составив в 2016 г. 6500 человек [17].

По данным Федерального ведомства по вопросам миграции и беженцев (das BAMF), в общей сложности с 1950 по 2016 г. в Германии были приняты 4,5 млн (поздних) переселенцев, из них порядка 70 % приехали из стран (бывшего) Советского Союза [16].

Переселенцем, согласно федеральному закону об изгнанных и беженцах, принятому в ФРГ в 1953 г., признается любой человек, родившийся после 1922 г. Переселенец рассматривается германским правительством как претендент на немецкое гражданство, если он или она — потомок одного родителя-немца и признает себя немцем. По закону российские немцы официально не считались иммигрантами, а рассматривались как переселенцы, которые использовали свое конституционное право на возврат в ФРГ [15]. С юридической точки зрения вернувшиеся в Германию до 1993 г. именуются переселенцами (Aussiedler), а приехавшие позже — поздними переселенцами (Spätaussiedler). В исследовательских работах по данной тематике присутствует термин «российские (проще, «русские») немцы» или «немцы России» (Russlanddeutsche).

В Германии переселенцы обязаны при переезде подтвердить определенный уровень владения немецким языком (уровень В1 согласно «Общеввропейской шкале уровней владения иностранным языком» для самих поздних переселенцев и уровень А1 для членов их семей), а литературный немецкий имеет статус официального языка и правовой статус [15, 16].

По причине того что переезжающие в Германию являлись в разной степени носителями устных говоров, практически не сохранив культурных и языковых традиций своих предков, они не могли быстро интегрироваться в немецкое общество. Встал вопрос их социальной и языковой интеграции, национальной самоидентификации, который в языковом плане вызвал много сложностей.

В России они были немцами, а в Германии эта группа влилась в состав мигрантов, для местного населения они русские, по аналогии с языком, на котором по большей части говорят. На них смотрят с недоверием и опаской. После переезда переселенцы попали в социокультурную среду с убеждениями, авторитетами, традициями, обычаями, отличными от тех, к которым они привыкли, сталкиваясь с тем, что их ожидания от смены места жительства во многом не оправдались. Исследователи подчеркивают, что часто это связано как с неверными представлениями о самой стране в целом, так и об образе жизни в другом обществе, т. е. произошло столкновение двух различных культур, двух различных мировоззрений [6].

Для переселенцев изменилось все: от природы и климата до одежды и пищи, от социальных, экономических и психологических отношений с миром и другими людьми до отношений в собственной семье. Самые важные изменения — культурные и языковые: в большинстве случаев другой язык, обычаи, традиции, ритуалы, нормы и ценности. В этом чуждом, непонятном

мире невозможно не почувствовать себя лишним, никому не нужным человеком. За время существования в России немецкие говоры, которые для части переселенцев являлись родным языком, приобрели новые черты, родной язык российских немцев существенно отличается от базовых «внутринемецких» диалектов, существующих в настоящее время на территории ФРГ [4: с. 65].

Как отмечает Г.С. Абрамова, использование определенных лексических единиц, синтаксических структур определяет наличие/отсутствие различий между коммуникантами, а также может служить показателем социально-статусных характеристик говорящего. Происходит определенная кодификация по принципу «свой – чужой» [1: с. 99–100].

Проблемам языковой и социальной интеграции, культурной самоидентификации и идентичности русских переселенцев посвящены труды таких исследователей, как Н. Беренд [11], К. Менг [14], Е. Протасова [14], Х. Ролль [12], Б. Дитц [12, 13], П. Хилькес [13]. Однако не все исследователи принимают во внимание наличие по крайней мере у части переселенцев знаний немецкого языка наряду со свободным владением русским языком. Есть и те, которые всех русских переселенцев, по сути репатриантов, считают иностранцами, для которых изучение немецкого языка начиналось только по приезду в Германию. При этом не учитывается тот факт, что согласно процедуре признания статуса (позднего) переселенца необходимо сдать тест на знание языка или предоставить сертификат, подтверждающий соответствующий уровень владения языком [15]. Н. Беренд подчеркивает, что у данной группы мигрантов, неоднородной по возрастному, языковому, социальному признакам, может наблюдаться целый набор языковых компетенций: владение островным немецким говором (диалектом), литературным немецким (знания из школьной программы) и (или) разговорным русским языком, равно как и литературным русским языком. В качестве примера для иллюстрации данного факта Н. Беренд приводит отрывок из интервью с представительницей группы переселенцев: «...und *des is* auch bei uns jetzt ein bisschen *schwiericht* * zu Hause mit meinem Mann *haw* ich immer Dialekt gesprochen ** und mit *de* Kinder jetzt *anfangen* wollen wir nicht Dialekt anfangen *un bissje* Hoch / Hochdeutsch sprechen ist *bissje* komisch wenn wir *za* Hause Hochdeutsch sprechen und Russisch! ** es ist jetzt so eine Situation *do weißten* wir wissen wir gar nicht wie wir sprechen sollen» [11: S. 93–94] (курсив наш. — Е. Б., Д. Г.). Более грамотный подход к исследованию процесса языковой интеграции русских переселенцев возможен только с учетом данных особенностей.

Как уже было отмечено, русскоязычная часть населения Германии — одна из самых многочисленных и неоднородных по своему составу: помимо российских немцев, существует группа русскоязычных граждан еврейского происхождения из республик бывшего Советского Союза, а также довольно небольшая по сравнению с первыми двумя группа рабочих мигрантов из России, этнических русских. Следовательно, не только у переселенцев, но и у принявшего

их общества возникают проблемы с их интеграцией — социальные, политические, языковые. Это, в свою очередь, влияет не только на процесс языковой интеграции, но и на процессы функционирования собственно немецкого языка (литературного и его диалектных форм) в Германии. Степень взаимозависимости и обоюдного влияния двух процессов видится нам объектом изучения при дальнейшем исследовании.

Исследуя вопрос миноритарных языков, М.А. Смирнова упоминает сопряженные с ним проблемы интерференции и интеграции. Лингвисты говорят о том, что миноритарный язык может развиваться в двух направлениях: быть подверженным постепенному вымиранию под воздействием более сильной лингвистической традиции или мимикрировать таким образом, чтобы обновляться и обогащаться за счет элементов чужого языка [7: с. 105–106].

На территории Российской Федерации также продолжается работа по исследованию и сохранению островных немецких говоров на Алтае, в Сибири и других регионах, где они еще сохранились.

По оценкам отечественных языковедов, сохранившиеся немецкие говоры России уникальны, так как являются почти единственной формой языка, не подвергшейся влиянию литературной нормы [2, 4, 5]. Исследователи подчеркивают необходимость дальнейшего их изучения, особенно в современных условиях, когда происходит быстрое разрушение немецкой этноязыковой общности по причине отъезда немецкого населения из страны. Как следствие, оставшиеся представители этой языковой группы ассимилируются в русскоязычной среде, теряя свою самобытность и двуязычие. Существуют, конечно, общины, немецкие культурные центры, русско-немецкие дома, призванные поддерживать язык и культуру исчезающего национального меньшинства России, но в полной мере справиться с поддержанием именно диалектной, устной формы общения так называемых островных говоров они, разумеется, не могут. Обучаться немецкому языку в школах и языковых центрах имеют возможность все желающие, но преподавание ведется на литературном немецком языке (Hochdeutsch), тогда как исконным для немцев Сибири и Поволжья является их диалект. Больше того, многие считают изучение диалекта бесперспективным. «Клубы любителей диалектов» посещают лишь представители старшего поколения, которых становится все меньше. Эти вопросы напрямую связаны с языковой политикой обеих стран: и в Германии, и в России.

В современной ситуации, в условиях глобализации, интенсивной интеграции всех стран мира, катаклизмов экономического характера и военных конфликтов миграционные процессы нарастают, а сама ситуация в Центральной Европе в целом и в Германии в частности становится интереснейшим объектом для исследования ученых в различных областях, в том числе и социолингвистики. Мигранты справедливо испытывают трудности в процессах лингвистической и социальной интеграции в новое общество. И, безусловно, хотелось бы отметить, что языковая ситуация в Германии в последнее время

претерпевает и будет претерпевать определенные изменения в связи с наплывом мигрантов из стран Восточной Европы, а также арабских стран. Каким образом и в какой мере осуществляется это влияние, предстоит выяснить.

Библиографический список

Литература

1. *Абрамова Г.С.* Роль диалектов в сохранении этнолингвистической самобытности (на примере диалекта кокни) // Вестник МГПУ. Сер. «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2012. № 1 (9). С. 97–101.
2. *Дятлова В.А.* Сравнительная характеристика морфологических особенностей островных верхненемецких говоров Сибири // Ежегодник Международной ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев. 2016. № 2. С. 180–192.
3. Два с половиной века с Россией (к 250-летию начала массового переселения немцев в Россию): материалы 4-й Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 24–27 авг. 2012 г.) / науч. ред. А.А. Герман. М.: МСНК-пресс, 2013. 720 с.
4. *Москалюк Л.И.* Немецкие «языковые острова» в Алтайском крае // Вопр. языкознания. 2014. № 3. С. 55–66.
5. *Москвина Т.Н.* Методология исследований и описания лексики островных немецких говоров // Преподаватель XXI века. 2016. Т. 2. № 2. С. 310–320.
6. *Ключникова Л.В.* Взаимосвязь социально-психологической адаптации переселенцев и межгруппового восприятия (на примере немцев, выехавших из стран СНГ на постоянное место жительства в Германию): дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05. М., 2001. 182 с.
7. *Смирнова М.А.* Германоязычные лингвистические островки на Севере Италии // Вестник МГПУ. Сер. «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2008. № 2 (27). С. 103–106.
8. *Собянина В.А., Хохлова И.В.* Исследование метафор предметной сферы «иммиграция» в медийном дискурсе Германии с применением программы MAXQDA // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2018. № 52. С. 112–129.
9. *Тимашева О.В.* Введение в теорию межкультурной коммуникации: учеб. пособие. 3-е изд., стер. М.: Флинта: Наука, 2016. 190 с.
10. *Щеголихина Ю.В.* Концепт FAMILIE в лингвокультуре российских немцев Сибири: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Томск, 2015. 269 с.
11. *Berend N.* Sprache nach der Re-Migration am Beispiel der russischsprachigen Zuwanderung in Deutschland // Thüne E.-M. Betten A. (Hg.): Sprache und Migration. Linguistische Fallstudien. (=Lavori interculturali sul tedesco 4). Roma: Aracne, 2011. S. 89–111.
12. *Dietz B., Roll H.* Jugendliche Aussiedler. Porträt einer Zuwanderergeneration, Frankfurt am Main und New York: Campus Verlag, 1998. 212 S.
13. *Hilkes P., Dietz B., Wroblewska A.* Integriert oder isoliert? Zur Situation russlanddeutscher Aussiedler in der Bundesrepublik Deutschland. München, 2001. 139 S.
14. *Meng K., Protassowa E.* Mehrsprachigkeit und Identität: Vorstellung einer Integrationsarbeiterin // Palander-Collin M., Lenk H., Nevala M., Sihvonen P., Vesalainen M. (Hrsg.): Constructing Identity in Interpersonal Communication. Helsinki: Societe Neophilologique, 2010. S. 277–293.

Интернет-ресурсы

15. Закон об изгнанных и беженцах. Gesetz über die Angelegenheiten der Vertriebenen und Flüchtlinge (Bundesvertriebenengesetz — BVFG) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/bvfg/BJNR002010953.html> (дата обращения: 25.09.2018).
16. Федеральное ведомство по вопросам миграции и беженцев (das BAMF) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bamf.de/DE/Migration/Spaetaussiedler/spaetaussiedler-node.html> (дата обращения: 25.09.2018).
17. Федеральное административное ведомство (Bundesverwaltungsamt, BVA) [Электронный ресурс]. URL: http://www.bva.bund.de/SharedDocs/Downloads/DE/BVA/Staatsangeh%C3%B6rigkeit/Aussiedler/Statistik/Jahresstatistik2016.pdf?__blob=publicationFile&v=2 (дата обращения: 25.09.2018).

References*Literatura*

1. *Abramova G.S.* Rol' dialektov v soxranenii e'tnolingvističeskoj samoby'tnosti (na primere dialekta kokni) // Vestnik MGPU. Ser. «Filologiya. Teoriya yazy'ka. Yazy'kovoye obrazovanie». 2012. № 1 (9). S. 97–101.
2. *Dyatlova V.A.* Sravnitel'naya xarakteristika morfologičeskix osobennostej ostrovny'x verxnenemeczkix govorov Sibiri // Ezhegodnik Mezhdunarodnoj asociacii issledovatelej istorii i kultury' rossijskix nemcev. 2016. № 2. S. 180–192.
3. Dva s polovinoj veka s Rossiej (k 250-letiyu nachala massovogo pereseleniya nemcev v Rossiju): materialy' 4-j Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., (Moskva, 24–27 avg. 2012 g.). / nauch. red. A.A. German. M.: MSNK-press, 2013. 720 s.
4. *Moskalyuk L.I.* Nemeckie «yazy'kovy'e ostrova» v Altajskom krae // Vopr. yazy'koznaniya. 2014. № 3. S. 55–66.
5. *Moskvina T.N.* Metodologiya issledovanij i opisaniya leksiki ostrovny'x nemeckix govorov // Prepodavatel' XXI veka. 2016. T. 2. № 2. S. 310–320.
6. *Klyuchnikova L.V.* Vzaimosvyaz' social'no-psixologičeskoj adaptacii pereselencev i mezhhruppovogo vospriyatiya (na primere nemcev, vy'exavshix iz stran SNG na postoyannoe mesto zhitel'stva v Germaniju): dis. ... kand. psixol. nauk: 19.00.05. M., 2001. 182 s.
7. *Smirnova M.A.* Germanoyazy'chny'e lingvističeskie ostrovki na Severe Italii // Vestnik MGPU. Ser. «Filologiya. Teoriya yazy'ka. Yazy'kovoe obrazovanie». 2008. № 2 (27). S. 103–106.
8. *Sobyanina V.A., Xoxlova I.V.* Issledovanie metafor predmetnoj sfery' «immigraciya» v medijnom diskurse Germanii s primeneniem programmy' MAXQDA // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya. 2018. № 52. S. 112–129.
9. *Timasheva O.V.* Vvedenie v teoriyu mezhhkul'turnoj kommunikacii: ucheb. posobie. 3-e izd., ster. M.: Flinta: Nauka, 2016. 190 s.
10. *Shhegolixina Yu.V.* Koncept FAMILIE v lingvokul'ture rossijskix nemcev Sibiri: dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.04. Tomsk, 2015. 269 s.
11. *Berend N.* Sprache nach der Re-Migration am Beispiel der russischsprachigen Zuwanderung in Deutschland // Thüne E.-M. Betten A. (Hg.): Sprache und Migration. Linguistische Fallstudien. (=Lavori interculturali sul tedesco 4). Roma: Aracne, 2011. S. 89–111.

12. *Dietz B., Roll H.* Jugendliche Aussiedler. Porträt einer Zuwanderergeneration, Frankfurt am Main und New York: Campus Verlag, 1998. 212 S.
13. *Hilkes P., Dietz B., Wroblewska A.* Integriert oder isoliert? Zur Situation russlanddeutscher Aussiedler in der Bundesrepublik Deutschland. München, 2001. 139 S.
14. *Meng K., Protassowa E.* Mehrsprachigkeit und Identität: Vorstellung einer Integrationsarbeiterin // Palander-Collin M., Lenk H., Nevala M., Sihvonen P., Vesalainen M. (Hrsg.): *Constructing Identity in Interpersonal Communication*. Helsinki: Societe Neophilologique, 2010. S. 277–293.

Internet-resursy'

15. *Zakon ob izgnanny'x i bezhenczah.* Gesetz über die Angelegenheiten der Vertriebenen und Flüchtlinge (Bundesvertriebenengesetz — BVFG) [E'lektronny'j resurs]. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/bvfg/BJNR002010953.html> (data obrashheniya: 25.09.2018).
16. *Federal'noe vedomstvo po voprosam migracii i bezhencev (das BAMF)* [E'lektronny'j resurs]. URL: <http://www.bamf.de/DE/Migration/Spaetaussiedler/spaetaussiedler-node.html> (data obrashheniya: 25.09.2018).
17. *Federal'noe administrativnoe vedomstvo (Bundesverwaltungsamt, BVA)* [E'lektronny'j resurs]. URL: http://www.bva.bund.de/SharedDocs/Downloads/DE/BVA/Staatsangeh%C3%B6rigkeit/Aussiedler/Statistik/Jahresstatistik2016.pdf?__blob=publicationFile&v=2 rezhim dostupa svobodnyj (data obrashheniya: 25.09.2018).

E.V. Biryukova,

D.D. Grishina

The Sociolinguistic Status of «Russian Immigrants» Group in Germany

The article deals with the linguistic and social peculiarities of Russian immigrants in Germany considering the historical factor. The theoretical literature on the issue being analyzed the article provides an overview of the sociolinguistic status of the group of immigrants under a common name «Russian immigrants». The features of the group language policy are highlighted. There are also prospects outlined for the further investigation.

Keywords: Russian immigrants; Russian Germans; language status; integration of immigrants.